

Известно пристрастие Даниила Гранина к проблемам научно-технической революции, ее влиянию на человека. Еще в конце сороковых годов, когда даже самого понятия НТР не было в обиходе, в повести «Победа инженера Корсакова» и рассказе «Вариант второй» он писал о творческих и нравственных поисках молодых ученых. Возможно, выбор тем для первых книг объяснялся и собственной биографией автора: он учился в Ленинградском политехническом институте, перед самой войной пришел инженером на Кировский завод, а после Победы, вернувшись с фронта, работал в «Ленэнерго», затем занялся научной работой.

С годами интерес к этой проблеме у Д. Гранина только усилился. Широкую известность завоевали его романы «Искатели», «Иду на грозу», повести «Дождь в чужом городе», «Эта странная жизнь». Как же определяет писатель взаимодействие научно-технической революции и литературы?

— Литература, конечно, не может не рассказывать о тех больших революционных преобразованиях, которые происходят в науке и технике, — говорит Даниил Александрович. — Не потому, что она должна заниматься научно-техническими проблемами. Не в этом дело. Преобразования касаются прежде всего человека, его самосознания, его отношения к миру, к природе. Как НТР проходит через человека, что она меняет в человеческой душе, как действует на нравственный мир людей — вот что интересует литературу.

С развитием науки и техники мы не только осуществляем новые приобретения: расширяется наш кругозор, появляются новые знания и новые возможности, возрастает ощущение могущества силы и разума человека. Происходят и потери.

С достижениями НТР хрупкие и delicate отношения возникают, например, с природой. Громадными трелевочными машинами на лесопалах человек, как перышки, подхватывает деревья-великаны. И разве не появляется у него порой ощущение, что он может делать с природой все, что хочет? Вот почему очень важно сочетание бережного отношения к лесу с хозяйским, разумным использованием его даров. Мы должны чувствовать ответственность за чистоту окружающего мира, помогать природе, в том числе и за счет собственного комфорта.

— В какой-то мере проблемы этого плана затрагивает и ваш роман «Картина»?..

— Это роман об искусстве, о том, как оно действует на людей, о маленьком городе. Мне хотелось поразмышлять о проблеме сохранения красоты. Правда, в некоторых письмах читаю, что роман якобы затрагивает проблемы сохранения памятников старины. Этого там нет. Для ме-

ня нет такой проблемы. Сохранять памятники надо — это очевидно. А вот что делать с красотой, причем даже не с красотой природы, а с созданной человеком? Как ее оценить, сохранить, скажем, в живом организме города, который растет и развивается? И почему, с другой стороны, в новых городах очень мало красоты? В них есть удобства, но нет красоты. Вот что меня мучило, когда писал роман «Картина».

— Над чем вы сейчас работаете?

— Закончил маленькую повесть «Чужой дневник» —

реформы и государственная деятельность. Мне интересно понять натуру Петра, сложную, красивую и в то же время страшную. Но удовлетворить свой интерес в других книгах не мог. Поэтому и обратился к исторической тематике.

— В повести «Эта странная жизнь» о судьбе профессора-биолога Любичева вы, показывая, на что способен человек, размышляете о своем герое и как о читателе. Многие книги им конспектировались, к некоторым он писал комментарии. Чтение Любичеву служило как бы отправной точкой для собственных размышлений, его научных поисков. А какого метода в чтении придерживаетесь вы?

— Чтение у Любичева было большей частью продолжением его научной работы. Даже к художественной литературе он относился со страстью исследователя. Это не исключало любви. Он любил, знал поэзию, классику. У меня же метода нет. Есть отбор. С годами все более требовательный. Книг много, а жизнь коротка. Люблю пере-

ЛИТЕРАТУРА И ЭПОХА НТР

Интервью Даниила Гранина

о Константине Георгиевиче Паустовском. Я с ним часто встречался, любил его. Это был человек удивительной чистоты, святого отношения к литературе. Человек и мягкий, и смелый одновременно, добрый и в то же время твердый характером. Паустовский — пример того, каким должен быть писатель в жизни. И лично на меня большое влияние оказали человеческие, нравственные стороны его характера.

И работаю над исторической вещью, связанной с личностью Петра Первого.

— Даниил Александрович, ваше обращение к истории окажется для читателей несколько неожиданным. Что побудило вас взяться за эту тему, на которую, кстати, и написано не так уж мало?

— Личность Петра давно привлекала меня своими особыми качествами, своей величиной, гениальностью, размахом. Привлекала в этом плане больше, чем его

читать. Второе, третье чтение дает больше, чем первое. Это свойство классики.

— Даниил Александрович, из каких книг состоит ваша библиотека?

— Моя библиотека — это энциклопедии, справочники, словари. Это стихи. Я люблю их перечитывать. Это книги по истории. И есть несколько писателей, которые мне постоянно интересны: Толстой, Пушкин, Достоевский, Чехов, Горький, Булгаков. Из иностранных писателей, к которым время от времени возвращаюсь: Марк Твен, Сервантес, Рабле, Гете, Шекспир...

Свою библиотеку за последние годы я сильно сократил и продолжаю сокращать. Люблю дарить книги. Часть литературы сдал в Новгородскую областную библиотеку, часть — в библиотеку Ленинградского Дворца пионеров.

Интервью взял
В. ОГРЫЗКО.